

МОЦАРТ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Театр оперы и балета Республики Бурятия имени Г.Ц. Цыдынжапова в Улан-Удэ — одно из красивейших театральных зданий в нашей стране. Построенный в 1952 году на самом высоком холме тогда еще «деревянного» Улан-Удэ, он органично сочетал сталинский монументализм архитектуры с элементами национальной бурятской и религиозной буддийской символики во внутреннем убранстве. До недавнего времени Театр им. Цыдынжапова оставался самым восточным «полноценным» музыкальным театром нашей страны. Во времена СССР он блистал замечательными солистами обеих трупп (в памяти москвичей старшего поколения еще остались его гастрольные спектакли конца восьмидесятых годов). С 2006 г. театр, как и московский Большой, был закрыт на долгую реконструкцию. Но

несколько не потерял — ни в отношении великолепной акустики, ни в красоте интерьеров гардероба, фойе и зрительного зала. И сегодня любого зрителя с первых минут пребывания в бурятском театре не покидает чувство «вхождения в храм искусства».

В последние годы театр Улан-Удэ сотрудничает с режиссером Мариинского театра, профессором РАТИ, народным артистом России **Юрием Лаптевым**. Два из поставленных им в Улан-Удэ спектаклей («Госка» и «Бал-маскарад») были показаны в Москве в рамках фестиваля «Видеть музыку». Уже в качестве художественного руководителя театра, Ю. Лаптев представил последнюю оперную постановку сезона — «Свадьбу Фигаро».

Для театра это был довольно рискованный эксперимент — впервые за много лет зрителям столицы Бурятии представили

Граф — С. Романов, Графиня — Е. Мохосова

Сюзанна — Б. Ринчинова, Фигаро — Е. Островский

полномасштабную комическую оперу. На предпремьерной пресс-конференции режиссер подчеркнул: его целью было поставить динамичный, веселый спектакль, в котором зритель должен увлечься интригой, смеяться и не думать об антрактах. С этим связано принципиальное решение — Моцарт спет *по-русски*, в традиционном и хорошо знакомом оперным поклонникам переводе П.И. Чайковского (композитор перевел либретто Л. да Понте в 1875 году для студенческой постановки в Московской консерватории, в советское время этот перевод оставался наиболее востребованным на оперных сценах нашей страны).

Вот уже два столетия Моцарт возглавляет мировой оперный «рейтинг». Тем не менее, для любого театра моцартовская постановка — настоящий экзамен на зрелость. И «Свадьба Фигаро», пожалуй, предъявляет наиболее высокие тре-

бования в музыкальном и актерском отношении. К спектаклю, осуществленному скромными силами театра на восточной окраине Забайкалья, несложно будет предъявить ряд претензий. Однако вспомним простой способ определить успех спектакля, который предлагал Булгаков: «отправиться в кассу и спросить, каков сбор». На двух премьерных представлениях театр был полон, публика смеялась от души, выдержав два действия подряд на одном дыхании; никто не покинул зал и после антракта. Когда театр, вняв пожеланиям публики, назначил дополнительное представление, билеты раскупили в считанные дни... Оперный дом Улан-Удэ имеет своего постоянного зрителя; зрительский суд дал высшую оценку — спектакль удался. И потому хочется остановиться на самых удачных его компонентах.

Яркие декорации **Петра Окунева** (главного художника-постановщика Марин-

Бартоло — Д. Батэрдэнэ, Фигаро — Д. Шагдуров, Марцелина — О. Хингеева

ского театра), красочное многоцветие костюмов, при всей их традиционности, придают живой, комедийный тон спектаклю с первых минут поднятия занавеса — а действие начинается уже в увертюре. Особую динамичность сценографии обеспечивают легко движущиеся конструкции «дворца» — в считанные секунды сцена превращается из сада в комнату прислуги, в будуар графини, в кабинет графа, в бальный зал.

Еще до того, как прозвучит первый вокальный номер, перед зрителем промелькнут все одиннадцать персонажей оперы. На наших глазах закручивается клубок интриги, не ослабевающей ни на минуту в течение трехчасового представления — вплоть до финального ансамбля. Режиссер готовит к тому, что здесь не будет «больших» и «малых» ролей — линия каждого персонажа проходит через всю оперу. И одним из первых мы видим...

Антонио, вечно пьяного садовника графа, которого Моцарт даже обделил арией. Тем не менее, он становится одним из стержневых героев спектакля, всякий раз возникая «некстати» и продвигая вперед пружину действия! Неслучайно именно его появление (**Бадма Гонбожапов**) вызывало наибольший энтузиазм публики: судя по реакции зрителей, в этом пикантном персонаже режиссер передал некоторые черты национально-бурятского характера.

За исключением солиста Мариинки **Сергея Романова**, с великолепным мастерством и обаянием выступившего в роли Графа, все партии были исполнены силами оперной труппы театра. И для многих молодых солистов «Свадьба Фигаро» стала трамплином, раскрывшим их вокально-артистический потенциал. Еще одна «маловажная» у Моцарта партия Барбарини, плачущей в финале о по-

Сцена из спектакля. Бартоло — Э. Жагбаев

терянной булавке, — сольный дебют молодой артистки хора **Дины Сандановой**; волею режиссера 12-летняя кузина Сюзанны превратилась в выдающуюся виды развязную красотку, по сравнению с которой паж Керубино кажется истинным ребенком. Дебютантка запомнилась яркими вокальными данными и продуманным образом героини. Новой ступенью стала и партия пажа в сценической карьере **Туяны Зориктуевой**: облик певицы удачно соответствует мальчишеской роли, для которой режиссер и хореограф сочинили свою, индивидуальную пластику (в этом спектакле Керубино ближе к литературному первоисточнику Бомарше, что, впрочем, вписывается в общую любовно-комедийную канву). Неожиданно (даже для многих завсегдатаев театра!) раскрылось характерное дарование молодого **Чингиса Иванова** в роли Базиллио — по-своему неотразимого франта-

сплетника; он не может себе позволить пропустить ни одной интрижки и потому всегда тут как тут в ключевые моменты действия. Одна из ведущих солисток оперной группы театра, заслуженная артистка России **Оксана Хингеева** убедительно передала перерождение Марцелины из злобной «бальзаковской» кокетки в любящую мать, которая обрела неожиданное счастье в найденном сыне. Два артиста — дипломант XI Международного конкурса им. Е. Образцовой, обладатель мощного баса-профундо монгольский певец **Доржцэдэн Батэрдене**, и лауреат всероссийских конкурсов, певец с ярко выраженным актерским дарованием **Эдуард Жагбаев** — каждый по-своему исполнили роль эскулапа-садиста доктора Бартоло.

Остается сожалеть, что неуверенность в своей партии помешала **Елене Мохосовой** — певице с красивым тембром и без-

условным сценическим обаянием — раскрыть лирическую теплоту образа Графини, которой Моцарт посвятил вдохновеннейшие страницы оперы.

Истинной героиней спектакля (во всех смыслах этого слова) была Сюзанна **Билигмы Ринчиновой**. Народная артистка Бурятии, обладательница серебряного лирико-колоратурного сопрано, хорошо известная любителям оперы далеко за пределами Улан-Удэ, она вела свою партию мягко и уверенно, подсмеиваясь над незадачливостью Фигаро, подначивая любвеобильного Керубино, отвергая притязания Графа и сохраняя спокойствие в самых острых ситуациях. Но пришедший на «Свадьбу Фигаро» знаток ждет «арии в саду» в последнем действии — и она прозвучала лирической кульминацией спектакля, утешением чистой целомудренной любви, которой так не хватает современному зрителю.

Достоиним партнером Б. Ринчиновой выступил заслуженный артист Бурятии **Доржо Шагауров** — его Фигаро, спетый звучным бархатным тембром, излучал добродушие человека, уверенного в своей победе, — и был особенно тепло принят зрителями. Во второй день премьеры главную роль спел дебютант — еще одна счастливая находка спектакля, артист хора **Евгений Островский**. Хотелось бы верить, что молодой певец, продемонстрировавший незаурядный артистический талант, преодолеет недостатки вокальной техники, и оперная труппа получит еще одного замечательного солиста.

Пожалуй, наиболее существенный упрек спектаклю (и весьма досадный в такой опере, как «Свадьба Фигаро») — в слабой звучности оркестра. Конечно, неукомплектованность оркестрового коллектива — скорее беда, нежели вина бурятского театра (нехватка струнных ощущается даже в Моцарте, что говорить про Верди и Пуччини!). Но это и серьезная недоработка дирижера-постановщика **Ильи Шевелева** — выпускника Санкт-Петербургской консерватории, с осени 2017 года работающего в театре. Он вполне уве-

ренно дирижировал «Балом-маскарадом» на московских гастролях, но в «Свадьбе Фигаро» явно недоставало направляющей дирижерской руки; в некоторых местах спектакль грешил и не всегда выдержанными темпами, что, в свою очередь, создавало трудности певцам. Среди артистов оркестра бурятского театра есть замечательные музыканты (например, в группе деревянных духовых), но в целом прозрачная красота моцартовской партитуры предстала перед нами в бледной черно-белой копии...

Напротив, восхищения заслуживает хоровой коллектив театра (им руководит заслуженный деятель искусств Бурятии **Валерий Волчанецкий** — представитель школы И. Мусина, уже 15 лет работающий в театре Улан-Удэ в качестве дирижера и хормейстера). В спектакле задействована лишь «молодежная» часть хора — они же выполняют функции балета, миманса и даже рабочих сцены; поют, танцуют, демонстрируя великолепную пластику (хореограф — лауреат IX Международного конкурса хореографов в Риге, петербуржец **Антон Дорофеев**), активно участвуют в действии.

В том, что театр достойно выдержал «испытание Моцартом», немалая заслуга и художественного руководителя оперной труппы — народной артистки России **Даримы Линховоин**; и многих других людей, благодаря которым певцы освоили специфику моцартовского оперного стиля, его масштабных, динамичных ансамблей и речитативов (будем надеяться, что в последующих спектаклях в труппе появятся и «свой» исполнитель роли Графа). Для каждого участника спектакль «Свадьба Фигаро» — большой шаг на пути к высшим ступеням музыкально-исполнительского искусства; для зрителей — возможность услышать один из величайших шедевров мировой оперы в традиционной, но увлекательно живой интерпретации. Пожелаем театру дальнейших творческих побед — и новых гастрольных встреч в Москве.

Борис МУКОСЕЙ